

005531493

На правах рукописи

Егорова Елизавета Михайловна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В ЭКСПЕРТИЗЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ**

(на материале аналитических оценок конфликта
в Южной Осетии в августе 2008 г.)

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата политических наук

11 ИЮЛ 2013

Москва — 2013

Работа выполнена в Отделе международно-политических проблем Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор исторических наук, академик РАН
Барановский Владимир Георгиевич

Официальные
оппоненты: доктор политических наук, профессор,
заведующая Кафедрой мировых политиче-
ских процессов Федерального
государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего
профессионального образования Московс-
кого государственного института
международных отношений (Университета)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации **Лебедева Марина Михайловна**

кандидат политических наук, руководитель
Центра региональных проблем Федерального
государственного бюджетного учреждения
науки Института США и Канады Российской
академии наук **Гегелашвили Нана
Александровна**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Европы
Российской академии наук

Защита состоится «25» сентября 2013 г. на заседании диссертационного
совета Д 002.003.03 на базе ИМЭМО РАН по адресу:
117997, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН.
Автореферат разослан «21» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. полит. наук

И.И. Прохоренко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Национальная безопасность Российской Федерации в связи с международными конфликтами зависит от многих факторов. К числу важнейших из них относятся решения, принимаемые высшим политическим руководством страны – в том числе и о применении военной силы. Эффективность и своевременность принимаемого решения во многом зависит от качества экспертизы международного конфликта, которое, в свою очередь, обусловлено знаниями, навыками и опытом экспертов, особенностями их взаимодействия с политическим лидером, поставленными перед ними задачами.

Важное значение для качества рекомендаций экспертов имеет их представление о конфликте – его причинах, движущих силах, специфических особенностях и т.п. Речь идет о некой изначальной картине конфликта, его во многом субъективном образе, основанном на определенной концептуальной (ментальной) модели конфликта, через которую они «просеивают» информацию как сквозь сито, прежде чем сделают окончательный вывод и сформулируют рекомендации для высшего политического руководства. Указанное представление во многом определяет содержание и тональность рекомендаций экспертов – даже когда последние стремятся к самому беспристрастному, неангажированному анализу.

Большинство специалистов, изучающих концептуальные модели международных конфликтов, сходятся в понимании модели как системного образования, в котором отдельные элементы находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии. В моделях присутствует набор знаний как общего характера, так и специальных, убеждений, установок, ценностей. Роль некоторых из этих факторов неоднозначна – например, внешнеполитические убеждения экспертов способны как усилить, так и ослабить качество экспертизы. Концептуальные модели структурно подобны международному конфликту. Изменение структуры конфликта влечет изменение структуры модели, которая отражает воспринятые отношения между элементами международного конфликта.

Таким образом, можно дать следующее определение концептуальной модели международного конфликта у эксперта – это сложная по составу система представлений о реальном и прогнозируемом состоянии конфликта и его элементов. Конкретное содержание и уровень детализации концептуальной модели индивидуально. Концептуальная модель конфликта служит эксперту для структуризации информации, фильтрации новых данных о конфликте. Она становится исходной точкой

127

для диагностики ситуации, влияет на то, как будут определены задачи и цели, сформулированы рекомендации для их достижения. Концептуальная модель определяет не только оценку экспертами основных параметров конфликта, но и прогноз его развития.

Концептуальная модель международного конфликта отличается от математической или компьютерной своим языком и содержательными характеристиками. Анализ этой модели позволяет оценить качество и сущность экспертной оценки международного конфликта, адекватность его видения экспертами. Концептуальные модели экспертов зарождаются в процессе их личностного становления и опыта взаимодействия с представителями различных культур, общения в социальной и профессиональной среде. Они формируются на уровне личности, на уровне сплоченной группы работающих вместе экспертов, а также на уровне экспертной среды. Схожие опыт и знания экспертов, а также совместимые убеждения способствуют возникновению так называемых коллективных концептуальных моделей.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена:

- общими задачами разработки эффективных внешнеполитических решений высшим политическим руководством РФ;
- особой значимостью международных конфликтов, возникающих на пересечении интересов России и входивших ранее в СССР государств;
- потребностью в повышении эффективности экспертного обеспечения внешнеполитических решений в международных конфликтах;
- важной ролью концептуальных моделей, которыми руководствуются эксперты, в определении содержания их рекомендаций и в целом в процессе принятия решений в международных конфликтах.

В эмпирическом исследовании в главе 3 поставлена задача выявить и проанализировать коллективные концептуальные модели у выборки экспертов, с которыми взаимодействовали российские органы власти в связи с конфликтом в Южной Осетии в августе 2008 г. Обращение в работе к данному конфликту продиктовано наличием в нем целого ряда черт, которые накладывали особый отпечаток на концептуальные модели экспертов. Это был первый конфликт, в котором РФ вела полномасштабные военные действия против вооруженных сил бывшей республики СССР и бывшего члена СНГ. В нем имелся элемент противостояния РФ и НАТО/США, со стороны которых оказывалась поддержка вооруженным силам Грузии. Вместе с тем РФ столкнулась с нежеланием партнеров по ОДКБ, ШОС и СНГ поддержать ее действия. Наконец, уроки конфликта стали серьезным стимулом для анализа сильных и слабых сторон российских вооруженных сил, планирования и управления военными действиями.

В научном сообществе ведется большая дискуссия относительно его типологизации, поскольку в этом конфликте присутствует несколько различных измерений. Для общей характеристики этого конфликта представляется уместным отталкиваться от соответствующих положений Военной доктрины Российской Федерации от 2010 г.

Указанный конфликт может быть определен как сложный тип вооруженного конфликта, являющегося по своим корням этнополитическим, изначально развивавшимся как внутригосударственный, однако впоследствии трансформировавшийся в международный. Поскольку и РФ, и Грузия находятся в географическом регионе Кавказ, то этот конфликт имеет также признаки регионального. По мнению некоторых российских специалистов, в частности А.Д. Цыганка, действия России с точки зрения международного права представляют собой «гуманитарную интервенцию». В диссертации используется понятие «конфликт в Южной Осетии», отражающее географическую локализацию конфликта (подобно терминам «Карибский кризис», «война во Вьетнаме»). На наш взгляд, название «грузино-югоосетинский конфликт» неправомерно затушевывает участие РФ, а «российско-грузинский» — маскирует его этнополитические корни.

Степень разработанности проблемы. Анализ отечественной и зарубежной научной политологической литературы свидетельствует о том, что, хотя тема концептуальных моделей международных конфликтов активно привлекает внимание ученых, концептуальные модели в экспертизе международных конфликтов пока не получили должного изучения. Сам термин «концептуальная модель» введен еще в 1956 г. классиком науки о международных отношениях американским исследователем Р.Хилсманом. Концептуальные модели в объяснении внешнеполитическими аналитиками США причин размещения СССР баллистических ракет на Кубе в 1969 г. анализирует известный американский ученый Г.Аллисон. Позднее к концептуальным моделям обращается еще один специалист из США С.Хантингтон.

К концептуальным моделям в основе внешнеполитического анализа, решений и действий обращались в своих работах и другие крупные американские ученые, занимающиеся проблемами международных отношений: Г.Снайдер, М.Бречер, Б.Рассетт. Сегодня концептуальным моделям, лежащим в основе внешнеполитических решений, уделяет внимание большой круг ученых: Р.Бауман и Ф.Штенгель, Т.Джули, М.Ито, Г.Клепак и У.Джордж, Д.Крикманс, К.Марш, С.Ньютон и Д.Хоффман, П.Стерн и Д.Друкман, Г.Уаймарк и другие. Некоторые специалисты в области международных отношений употребляют термины «концептуальная модель» и «ментальная модель» как взаимозаменяемые по смыслу. Автор диссертации разделяет эту точку зрения.

В рамках теории международных отношений к концептуальным моделям обращались в своих исследованиях Е.Г.Барановский и Н.Н.Владиславлева, В.В.Василенко, А.А.Дегтярев, А.И.Кондратов, А.С.Тургаев и Е.А.Хренов, Ю.М.Плотинский, К.В.Симонов, М.А.Хрусталеv и др. Существенным замечанием исследователей стало указание на возможность приписывания объекту, например международному конфликту, воображаемых свойств, что в случае экспертизы может сильно снизить ее качество и адекватность, усилить риск ошибочных решений. Упрощенная концептуальная модель, которой руководствуются эксперты в своем анализе международных конфликтов, нередко действует как искажающая призма. Степень искажения при этом индивидуальна и может варьировать от очень малой до значительной. Выявленная и визуализированная в виде схемы концептуальная модель международного конфликта позволяет увидеть не только новые элементы и их связи, о которых эксперты умолчали или не высказались внятно, но и определенные искажения.

В последние годы в политической науке формируется направление исследований, в которых изучают концептуальные модели конкретных международных конфликтов. В этих работах поднимаются вопросы влияния на течение и исход конфликта ошибочных концептуальных моделей у высшего политического руководства государства, военных руководителей и враждующих сторон. В этом направлении особую роль играют работы военных специалистов в области политических исследований международных конфликтов и практиков из США, Великобритании, Германии: П.Карри, Н.Роперса, Дж.Ховарда, Р.Хюера. Исследования ориентированы на поиск конкретных механизмов и факторов, способных сделать принятие решения в конфликте более адекватным и эффективным. Особый акцент на изучении проблемы воздействия «дефектных», как их называют специалисты, моделей на формирование ошибочных решений в кипрском и арабо-израильском конфликтах делается в работах Э.Аксали, Т.Крэнфорда, Т.Фхэртофта.

К настоящему времени теория концептуальных моделей в политической науке в целом сложилась. Она представлена работами таких ученых, как М.Аджамы, П.Дэвидсен, Дж.Роув, В.Дайкер, Дж.Стейн, Б.Стрэтман, Ч.Херманн, М.Шапиро, М.Бонэм и др. Следует отметить работы, в которых поднимается вопрос о необходимости визуализации концептуальных моделей международных конфликтов и разработки эффективных методов построения карт представлений о конфликтах. Графическое изображение концептуальной модели международного конфликта в виде карты (схемы), которая состоит из понятий, идей, суждений относительно структурных элементов конфликта, показывает общую картину представлений о конфликте и позволяет проанализировать

внутренние связи между ее отдельными частями, которые не видны из рассуждений. Это, прежде всего, исследования Р.Аксельрода, Е.Г.Барановского и Н.Н.Владиславлевой, М.Бонэма и М.Шапира, К.П.Боришполец, Т.Бузана и Б.Бузана, Дж.Новака и А.Каньяс, Ю.М.Плотинского, К.В.Симонова, А.С.Тургаева и Е.А.Хренова.

Важную роль в понимании экспертного анализа играют положения, наработанные в трудах, посвящённых экспертизе международных конфликтов. Особое значение имеют публикации М.Гальперина, А.Джорджа и Дж.Джордж, В.Димитракаса и Я.Сарафидиса, Г.Киссинджера, М.Макфейт, М.Метринко, Дж.Рея, Ф.Тэтлока, М.Херманн и Т.Престона и др. Большой вклад в изучение экспертизы в процессе принятия внешнеполитических решений внесли российские ученые В.В.Аверков, О.Б.Александров, А.А.Дегтярев, А.В.Еленский, А.В.Загорский, С.В.Кортунов, Н.А.Косолапов, Е.В.Масленников, Ю.В.Сидельников. В их работах проанализированы вопросы теории экспертизы, основные принципы деятельности внешнеполитических экспертов, проблемы взаимодействия экспертов и высшего политического руководства в РФ.

Исследования российских ученых, разрабатывающих теорию международных отношений В.Г.Барановского, В.И.Гантмана, В.З.Дворкина, В.В.Журкина, М.М.Лебедевой, Н.А.Косолапова, С.К.Ознобищева, Е.М.Примакова, Е.А.Степановой, в которых рассматриваются вопросы структуры и свойств международных конфликтов, важны для понимания структуры концептуальных моделей конфликтов у экспертов.

А.Г.Арбатов, Н.К.Арбатова, А.Г.Арешев, М.С.Барабанов, В.Г.Барановский, В.К.Белозёров, М.А.Волхонский, К.С.Гаджиев, Н.А.Гегелашвили, В.А.Гусейнов, С.В.Демиденко, А.А.Дынкин, А.В.Епифанцев, В.А.Захаров, К.П.Зуева, А.М.Кокеев, А.В.Лавров, В.Н.Лобов, С.А.Мельков, В.М.Муханов, Н.Ю.Силаев, В.А.Целуйко, А.Д.Цыганок, А.А.Язькова анализируют вооруженный конфликт в Южной Осетии и ситуацию на Южном Кавказе. Их работы позволяют оценить представления экспертов о конфликте в Южной Осетии, у опрошенных в диссертационном исследовании экспертов.

Несмотря на большое число исследований как в области концептуальных моделей, так и в области экспертизы международных конфликтов, пока остаются малоизученными концептуальные модели у экспертов высокого уровня и влияние этих моделей на решения, принимаемые в международном конфликте. Должного анализа требуют свойства этих концептуальных моделей, а также влияние жизненного опыта и знаний экспертов и других факторов на их формирование, функционирование и адекватность. В России на сегодняшний день работы,

посвященные концептуальным моделям в экспертизе международных конфликтов, представлены исследованиями автора диссертации. В диссертационной работе автор исследует структуру и особенности концептуальной модели, а также ее влияние на адекватность экспертизы конкретного международного конфликта.

Эмпирический объект исследования. В основу настоящей работы положено изучение диссертационной проблематики на примере выборки из 30 российских внешнеполитических и военных экспертов, консультирующих органы исполнительной власти РФ в процессе принятия решений в связи с международными конфликтами. Далее эта выборка будет называться группой российских экспертов, что не подразумевает их совместную деятельность.

Эти эксперты отобраны по следующим основаниям: профессиональная деятельность в области внешнеполитической экспертизы по месту своей основной работы, высокие должностные позиции, опыт экспертной деятельности более 15 лет, участие в экспертизе международных конфликтов для органов власти РФ. Они работают в различных ведомствах Министерства обороны РФ, Министерства иностранных дел (МИД) РФ, Правительстве РФ, Государственной Думе и Совете Федерации Федерального собрания РФ, а также в научных центрах как Российской Академии наук (РАН), так и частных. Одним из условий участия респондентов в исследовании было их требование полной анонимности, касающейся запрета не только на упоминание их фамилий, но и места работы. Такое требование нередко для экспертных опросов, в которых участвуют представители органов власти или военных ведомств.

К сожалению, в силу ограниченности времени, поскольку стояла задача провести исследование по горячим следам, пока была сильна эмоциональная составляющая восприятия конфликта, не удалось взять интервью у ученых-кавказоведов, охватить всех, чье восприятие конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. могло бы представлять научный интерес.

Существенным является вопрос влияния мнения экспертов на принятие решений российским высшим политическим руководством. В научных кругах ведется острая дискуссия на эту тему. Многие ученые считают, что специалисты из ведомств, участвующих в принятии решения, не могут выступать экспертами, что таковыми могут быть только внешние и независимые аналитики. Поэтому в российских научных кругах распространены довольно скептические оценки касательно влияния экспертов: такового практически нет, к экспертам мало обращаются, их голос не учитывается при выборе решения. Однако, соглашаясь с определенной обоснованностью таких оценок, необходимо признать, что в системе принятия внешнеполитических и военных решений российские

органы власти пользуются помощью тех экспертов, кого они считают для себя полезными. И это далеко не всегда независимые эксперты, представители академических кругов. Это важный критерий, который следует учитывать. Можно подвергать сомнению качество экспертизы со стороны министра обороны П.С. Грачева, на которую опирался президент Б.Н. Ельцин при принятии решения о начале первой войны в Чечне, однако именно его последний воспринимал как эксперта и именно его экспертными оценками пользовался.

Предметом исследования являются коллективные концептуальные модели экспертов в связи с международными конфликтами. Предметом эмпирического исследования, проведенного в рамках разработки диссертационной темы, являются концептуальные модели указанной выборки российских внешнеполитических и военных экспертов по конфликту в Южной Осетии.

Цели диссертационного исследования. Важной политологической проблемой, требующей решения, является создание подхода и методологии для выявления и анализа концептуальных моделей у экспертов будущих конфликтов, находящихся в стадии зарождения и развития. Настоящее исследование направлено на решение этой проблемы и представляет собой начальный этап на пути к его осуществлению. В связи с этим целями диссертационной работы являются: выявление особенностей экспертных концептуальных моделей по международным конфликтам; идентификация структуры и свойств коллективной концептуальной модели российских внешнеполитических и военных экспертов конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г.; изучение влияния этой концептуальной модели на их экспертную оценку. Проведенный в диссертации анализ будет способствовать как повышению эффективности экспертного обеспечения внешнеполитических решений в международных конфликтах, так и разработке более результативных технологий исследования концептуальных моделей в рамках политической науки.

Научная гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что качество экспертного обеспечения процесса принятия внешнеполитических решений находится под влиянием такого фактора, как понимание экспертами международного конфликта, то есть их концептуальной модели. Спрос государства на профессиональную экспертизу, опережающую реальный ход событий, способствует привлечению авторитетных экспертов с высокой репутацией. В таком случае анализ и прогноз внешнеполитических ситуаций будут формироваться на основе более объективных концептуальных моделей, точно и аккуратно отражающих реальные события. В отсутствие такого спроса концептуальные модели формируются по ходу конфликта под определяющим влиянием идеологических и политических оценок и

предпочтений власти и самих экспертов. Качество экспертизы может страдать от такого формирования концептуальных моделей и может оказаться зависящим от конъюнктурных, краткосрочных, второстепенных факторов и обстоятельств.

Необходимость достижения поставленной цели предопределила **основные задачи** исследования:

1. проанализировать научные подходы к внешнеполитической экспертизе, а также эволюцию и современное состояние теории концептуальных моделей в политической науке;
2. сформулировать обобщенные оценки роли концептуальных моделей в экспертизе международных конфликтов;
3. разработать методический инструментарий для политического исследования коллективной концептуальной модели экспертов применительно к международным конфликтам;
4. выявить и проанализировать коллективную концептуальную модель конфликта в Южной Осетии у выборки из 30 российских внешнеполитических и военных экспертов высокого уровня;
5. визуализировать указанную коллективную концептуальную модель конфликта в Южной Осетии в виде карты;
6. сформулировать рекомендации для экспертного сообщества и лиц, принимающих внешнеполитические решения.

Хронологические рамки работы. В исследовании использовались документальные и другие источники за период 1990-2013 гг., начиная с момента обострения конфликта между Южной Осетией и правительством Грузии. Особое внимание в диссертации уделено эмпирическому исследованию понимания конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. группой из 30 российских экспертов. Интервью были взяты в период с 27 августа по 25 сентября 2008 г. в городе Москве. Научная литература по вопросам экспертизы международных конфликтов была проанализирована за период с 50-х гг. XX века по настоящее время.

Теоретическая и методологическая база исследования. Теоретической базой исследования являются концептуальные наработки современной политической науки и науки о международных отношениях по проблематике внешнеполитической экспертизы, а также концептуальных моделей. При выявлении концептуальной модели у российских экспертов автор руководствовался концепцией коллективных концептуальных моделей, сформулированной в работах Г.Аллисона, У.Бар-Джозефа и Дж.Леви, М.Гальперина, А.Дензо и Д.Норта, А.Малици, В.Мотлаха и др.

Методологической базой для анализа структуры и свойств концептуальной модели конфликта в Южной Осетии у российских экспертов являются положения системного анализа применимо к

международным отношениям, сформулированные в работах Е.Г.Барановского и Н.Н.Владиславлевой, А.Д.Богатурова, В.И.Гантмана, Н.А.Косолапова, Э.А.Позднякова, М.А.Хрусталева.

В диссертационном исследовании использовались принципы применения качественных методов в политических исследованиях — формализованного фокусированного интервью и метода неоконченных предложений, разработанных в трудах С.А.Белановского, А.А.Дегтярева, С.Г.Климовой, Р.Мертон, М.Фиске и П.Кендалл, М.Сакса и С.Леви. Метод неоконченных предложений является проективным, то есть допускающим множественность интерпретаций со стороны экспертов, и выявляет суждения, которые по разным причинам они затрудняются или не желают сформулировать. В работе также использовались метод исследования конкретного случая (*case-study*), метод коллективной экспертной оценки, метод визуализации концептуальной модели в виде схемы (карты) по методу Т.Бузана и Б.Бузана, метод «снежного кома», метод взаимной оценки экспертов.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые в рамках политической науки и теории международных отношений проведено исследование коллективной концептуальной модели конкретного вооруженного международного конфликта у российских внешнеполитических и военных экспертов на примере конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. Для этого разработан оригинальный подход к анализу структуры и свойств концептуальной модели международного конфликта у экспертов, позволяющий обнаружить и изучить как видение экспертами международного конфликта в целом, так и особенности их восприятия и эмоционального отношения к отдельным составляющим конфликта.

В работе впервые изучены когнитивные механизмы, влияющие на формирование представлений и отношения экспертов к международному конфликту и способные снизить качество их анализа конфликта, в частности идентификации противника, для последующей экспертизы.

Существенным научным результатом диссертационного исследования являются анализ, систематизация и обобщение положений современных теорий концептуальных моделей и внешнеполитической экспертизы. В работе была апробирована авторская методология исследования коллективных концептуальных моделей международных конфликтов у экспертов, объединившая в себе несколько методологических и методических оснований в рамках политической науки и теории международных отношений. Впервые разработан инструментарий для выявления концептуальной модели конфликта у экспертов в политическом исследовании.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Полученные результаты раскрывают связь экспертизы международных конфликтов с концептуальными моделями, выявляют их значение в процессе принятия внешнеполитических решений, могут служить базой для дальнейших исследований когнитивного фактора в экспертном обеспечении внешнеполитического процесса.

Проведенное исследование показало, как, используя комплексный подход и методологические наработки политической науки, можно выявлять и изучать коллективные и концептуальные модели международных конфликтов в экспертном анализе, сравнивать видение различных участников конфликта по критериям выбранных качеств, а также объяснять оценки экспертов с позиций их когнитивных особенностей.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы организациями, участвующими в экспертизе международных конфликтов и принятии внешнеполитических решений. Выводы и обобщения, сделанные в ходе исследования, помогут повысить эффективность внешнеполитической экспертизы, особенно в ситуациях, вызывающих личностный и эмоциональный отклик у экспертов и лиц, принимающих решения.

В связи с большим числом международных конфликтов в мире, а также с возникновением конфликтов, вплоть до вооруженных, с участием бывших республик СССР, возникла потребность в системном, научно выверенном, практически реализуемом инструментарии для изучения отношения экспертов к этим конфликтам. Внешнеполитические эксперты, а также органы и лица, принимающие решения в международных конфликтах, получают инструментарий для оценки концептуальных моделей, от которых отталкиваются дающие рекомендации эксперты, выявления особенностей этих рекомендаций, понимания трудностей в объективной оценке конфликта. Это необходимо для более точного понимания процесса и результатов внешнеполитической экспертизы.

Кроме того, в диссертации сформулированы рекомендации для экспертов и лиц, принимающих решение, по использованию анализа концептуальных моделей в процессе экспертизы международных конфликтов и других внешнеполитических ситуаций.

Разработанный и апробированный в диссертации метод изучения и анализа концептуальной модели международного конфликта у российских внешнеполитических и военных экспертов позволит проводить дальнейшее исследование, давать прогноз эффективности экспертов и рассматривать новейшие политические процессы через призму их видения экспертным сообществом. Предложенный в диссертации подход будет способствовать как улучшению качества экспертного обеспечения

внешнеполитических решений в международных конфликтах, так и разработке более результативных технологий исследования концептуальных моделей в рамках политической науки.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по внешней политике государств, мировой политике, теории международных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экспертное обеспечение внешнеполитических решений в связи с международными конфликтами в содержательном плане зависит от понимания конфликта экспертами – их представления о его причинах, генезисе, внутренней структуре, движущих силах, участниках и других базовых параметрах. Сформированная из них концептуальная модель конфликта является основой, определяющей содержательные и эмоциональные аспекты экспертной оценки, что проиллюстрировано примером конфликта в Южной Осетии.

2. Коллективная концептуальная модель конфликта у экспертов имеет определенные искажения в силу действия их установок, убеждений, прошлого опыта, а также эмоционального фактора и когнитивных механизмов. Анализ концептуальной модели конфликта позволяет определить характер и масштабы указанного искажения, его значимость для суждений и рекомендаций экспертов.

3. Когнитивный диссонанс, механизмы отрицания и рационализации влияют на содержание концептуальной модели конфликта у экспертов. В результате возможны неадекватная оценка позиции вовлеченных в конфликт действующих лиц (в частности, третьих стран), затруднения в идентификации противника в конфликте и мотивов его поведения, противоречия между рациональным и эмоциональным восприятием конфликтной ситуации. В диссертации выявлено и конкретизировано влияние этих обстоятельств на экспертное обеспечение по конфликту в Южной Осетии.

4. Визуализация концептуальной модели конфликта позволяет выявить в ее контексте скрытые когнитивные подструктуры, не артикулируемые экспертами. В случае конфликта в Южной Осетии это явственно обнаруживается в представлениях экспертов о США как косвенном участнике конфликтной ситуации.

5. Коллективная концептуальная модель конфликта позволяет судить о профессиональном уровне данной совокупности экспертов, их способности работать на опережение событий в международных конфликтах. Такая способность обусловлена формированием концептуальной модели, которая в целом, несмотря на определенные искажения, представляет собой достаточно качественную, детализированную и адекватную реальности картину. В примере с

конфликтом 2008 г. об этом, в частности, свидетельствуют как понимание экспертами необходимости сдерживания М.Саакашвили от применения военной силы, так и критическая оценка ими действий всех участников конфликта в Южном Осетии.

Источники исследования. В диссертации используются источники, которые можно разделить на несколько групп.

Первая группа представлена официальными документами, непосредственно относящимися к конфликту в Южной Осетии в августе 2008 г.: Военной доктриной РФ от 5 февраля 2010 г., Актом провозглашения независимости Республики Южная Осетия от 29.05.1992 г.; Указом Президента Российской Федерации о признании Республики Южной Осетии от 26.08.2008 г.; документами Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания РФ - Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву о необходимости признания Республики Южная Осетия и Республики Абхазия» от 25.08.2008 г.; Обращением Совета Федерации Федерального собрания РФ к Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву о признании независимости Южной Осетии и Абхазии от 25.08.2008 г. № 296-СФ.

Вторую группу источников составляют выступления, интервью и публикации политических лидеров и представителей государственных ведомств России – президентов В.В.Путина, Д.А.Медведева, министра иностранных дел РФ С.А.Лаврова, а также материалы совместной пресс-конференции глав государств Франции и России Н.Саркози и Д.Медведева.

Третью группу источников составляют документы комиссий по расследованию конфликта в Южной Осетии: доклад Независимой международной комиссии по расследованию конфликта в Грузии и документы Общественной комиссии по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению.

Четвертая группа источников – сфокусированные интервью с 30 внешнеполитическими и военными российскими экспертами, консультировавших органы исполнительной власти РФ по вопросам международных конфликтов.

Пятая группа источников – использованные при подготовке диссертации интернет-ресурсы официальных сайтов Президента Российской Федерации (www.kremlin.ru), Правительства Российской Федерации (www.government.ru), Государственной думы РФ (www.duma.gov.ru); Совета Федерации Федерального собрания РФ

(www.council.gov.ru); Совета Безопасности Российской Федерации (www.scrf.gov.ru), Министерства иностранных дел Российской Федерации (www.mid.ru), Министерства обороны Российской Федерации; (www.mil.ru), Общественной комиссии по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению (www.osetinfo.ru); Научного общества кавказоведов (www.kavkazoved.info); Центра анализа стратегий и технологий (www.cast.ru); Центра политических исследований России (www.pircenter.org); Института стратегических оценок и анализа (www.isoa.ru); Ассоциации военных политологов (www.milpol.ru); Общественного института политических и социальных исследований черноморско-каспийского региона (www.bs-kavkaz.org) и др.

Соответствие положений диссертации формуле и объекту исследования научной специальности. Содержание заявленного диссертационного исследования полностью соответствует паспорту научной специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Изучение в диссертации концептуальных моделей в экспертизе международных конфликтов на примере конфликта в Южной Осетии охватывает проблемы, являющиеся объектом исследования специальности 23.00.04, в частности, п. 6 (Анализ, моделирование и прогнозирование в сфере международных отношений); п. 10 (Международные конфликты, пути и способы разрешения); п. 13 (РФ в системе международных отношений. Россия и СНГ. Россия и США).

Апробация работы. Диссертация обсуждена на расширенном заседании Отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН 19 декабря 2012 г. и рекомендована к защите с учетом сделанных замечаний.

Ключевые положения диссертации представлены в виде доклада на Всероссийской конференции молодых ученых «Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике» 5-6 декабря 2012 г. в ИМЭМО РАН. Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в шести публикациях автора.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, рекомендаций, заключения, списка использованных источников и литературы, а также трех приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются объект и предмет, гипотеза исследования, цель и задачи диссертационной работы, методология, научная новизна и практическая значимость исследования, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Становление и эволюция научных воззрений на природу и содержание внешнеполитической экспертизы» рассматривается формирование основных теоретических и методологических подходов к анализу концептуальных моделей в экспертизе международных конфликтов.

Исследования экспертизы международных конфликтов имеют давнюю историю и охватывают период с античности до наших дней. Современный этап исследований в политической науке характеризуется наличием трех основных направлений: изучение экспертизы международных конфликтов с акцентом на взаимодействии экспертов с высшим политическим руководством в процессе принятия внешнеполитических решений; исследование концептуальных моделей международных конфликтов и их роли во внешнеполитической экспертизе; прикладные исследования роли «неадекватных» концептуальных моделей, негативно повлиявших на принятие внешнеполитических и военных решений по конкретным международным конфликтам или препятствующих процессу мирного урегулирования.

Отдельный научный интерес вызывает формирование запроса высшего политического руководства на экспертизу международных конфликтов. Лица, принимающие решения в международных конфликтах, нуждаются в адекватном анализе ситуации. Эта проблематика касается мотивации обращения к экспертам и советникам, а также возможности экспертов удовлетворить их запрос в ситуации неопределенности, повышенной ответственности и риска, каковой является международный конфликт. Неуверенность, некомпетентность в отдельных областях внешней политики, дефицит времени, личностные особенности политических лидеров и динамичные изменения в современном мире влияют на формирование их запроса на внешнеполитическую экспертизу.

В современных исследованиях внешнеполитической экспертизы большое внимание уделяется функциям экспертов по отношению к высшему политическому руководству государства во время международных конфликтов. Помимо выполнения основных функций – информационной и консультативной, эксперты также обеспечивают политическую и эмоциональную поддержку лидеру государства, помогают сформировать отношение к принятым решениям как обоснованным и легитимным. Однако, по мнению российских и иностранных авторов, эксперты должны активнее привлекаться на всех стадиях процесса принятия внешнеполитических решений.

Во взаимодействии высшего политического руководства и эксперта важную роль играет доверие к рекомендациям. Политическому лидеру приходится оценивать личность и мотивацию эксперта, чтобы решить для себя вопрос о доверии к нему. Принятие решения затрудняет отсутствие

ясности в отношении объективности эксперта, наличия у него заблуждений или мотивов манипулировать информацией.

В среде ученых различных стран к настоящему времени сложилось единое понимание значимости концептуальных моделей международных конфликтов и необходимости их глубокого изучения. Теория концептуальных моделей международных конфликтов формировалась как междисциплинарное научное направление благодаря вкладу политической науки, математики, компьютерных наук, психологии.

Сегодняшний этап развития теории концептуальных моделей международных конфликтов в рамках политической науки имеет несколько тенденций. Эта теория продолжает впитывать новые идеи и открытия, возникающие в смежных дисциплинах. В исследованиях концептуальных моделей используются понятия и методы смежных наук. В настоящее время имеется развитый и разделяемый большинством исследователей понятийный аппарат и схожее понимание природы и механизмов функционирования концептуальных моделей как основы для принятия внешнеполитических и военных решений.

Активно ведется поиск инструментов для того, чтобы концептуальные модели, используемые при принятии внешнеполитических решений, могли быть более адекватными реальным ситуациям. Среди ученых сложилось понимание того, как формируются концептуальные модели у эксперта в ходе его социализации, усвоения социальных норм, опыта, культурных и научных знаний, накопленных обществом, коммуникации с другими людьми.

В последние годы значительно усиливается интерес к исследованиям концептуальных моделей со стороны специалистов из государственных ведомств, непосредственно связанных с изучением и разрешением международных кризисов и конфликтов, а результаты исследований концептуальных моделей внешней политики используются для разработки рекомендаций государственным деятелям.

В то же время концептуальные модели экспертов, консультирующих политического лидера в международных конфликтах, изучены гораздо меньше. На сегодняшний день работ, в которых концептуальные модели в экспертизе международных конфликтов являются основным предметом исследования, практически нет ни в отечественной, ни в зарубежной политической науке.

Во второй главе «Анализ международных конфликтов: роль экспертов и концептуальных моделей» особое внимание уделяется факторам, позволяющим экспертам участвовать в процессе принятия внешнеполитических решений. Такими факторами являются их личностные характеристики, опыт, знания, профессиональная деятельность, возможность личного общения с главой государства и

получение своевременной и полной информации. При этом личность политического лидера может, как ограничивать влияние на него со стороны экспертов во время международных конфликтов, так и способствовать таковому. Сложность и неопределенность ситуации, давление времени, потребность в поддержке и легитимации решения, стресс, доверие к экспертам усиливают влияние экспертов на решение высшего политического руководства страны в международном конфликте. В качестве ограничителей выступают такие личностные характеристики политического руководителя, как восприятие себя компетентным экспертом, жесткие предпочтения определенного курса действий, особый стиль межличностных отношений, недоверие к экспертам и др.

В процессе взаимодействия политического лидера и эксперта происходит формирование и изменение концептуальных моделей высшего политического руководства при подготовке и принятии внешнеполитических решений в международном конфликте. Трансформация и трансляция концептуальных моделей лежат в основе процесса консультирования (личного или в письменной форме) главы государства экспертами. Последние транслируют свои концептуальные модели международного конфликта политическому лидеру и трансформируют его собственную концептуальную модель конфликта. Коллективные концептуальные модели, разделяемые экспертным сообществом из различных государственных внешнеполитических и военных ведомств, разведки, отражают наличие схожих базовых оценок и предпочтений в отношении того или иного курса действий в международном конфликте.

Для выявления концептуальных моделей используются такие методы, как фокусированные интервью, анализ текстов, проективные методики. Сочетание различных методов дает возможность получить более полную и объективную картину представлений экспертов о международном конфликте. Визуализация концептуальной модели необходима для анализа ее структуры и позволяет обнаружить внутренние контекстные элементы, не осознаваемые или не артикулируемые экспертами.

Третья глава «Концептуализация конфликта в Южной Осетии российскими экспертами (*case-study*)» представляет собой эмпирическое исследование, задачами которого были выявление и анализ коллективной концептуальной модели конфликта в Южной Осетии у выборки российских внешнеполитических и военных экспертов; разработка методического инструментария для исследования этой модели; разработка практических рекомендаций для экспертного сообщества и лиц, принимающих решения.

Выборка составляла 30 экспертов, что является репрезентативным для качественного исследования. Все они оценивали данный вооруженный конфликт и предоставляли рекомендации относительно него органам власти. Все эксперты имели опыт участия в экспертизе международных конфликтов для органов власти более 15 лет. Поэтому они оказались старше 40 лет и, следовательно, их социализация происходила во времена Советского Союза, когда Грузия входила в состав СССР. Для отбора экспертов был применен метод «снежного кома», когда один из экспертов в области международных конфликтов указывал на других. Таким образом, была составлена выборка из представителей узкого круга экспертов, работающих в разных организациях, но имеющих при этом непосредственное отношение к экспертизе международных конфликтов.

Автор анализирует структуру выявленной в эмпирическом исследовании коллективной концептуальной модели конфликта в Южной Осетии у экспертов. Она содержит следующие подструктуры: атрибуты конфликта; противник в конфликте; роли, мотивы и поведение сторон в конфликте, поддержка, полученная ими от других государств; результаты конфликта для его участников; атрибуты Грузии, ее народа, политической власти, президента Саакашвили и вооруженных сил. В работе обнаружено, что коллективная концептуальная модель этого конфликта у российских экспертов представляет собой достаточно полную, детализированную картину и в целом адекватно отображает конфликт, хотя и имеет определенные искажения и неточности. Эксперты взвешенно относятся к анализу составляющих конфликта, всесторонне рассматривают его элементы, дают в основном объективные оценки. Коллективная концептуальная модель российских экспертов в целом адекватна самому конфликту, отражает основные элементы его структуры: причины, инициатора, характер, результаты, участников, их мотивы и поведение.

Искажения реальности в концептуальной модели у экспертов возникают, в числе прочего, вследствие действия механизмов отрицания и рационализации. Убежденные в несправедности агрессивных действий М.Саакашвили в отношении Южной Осетии, многие из них не принимают к сведению активную моральную поддержку Грузии, которая была продемонстрирована в момент конфликта многими государствами. Эксперты пытаются объяснить ее тем, что она носила лишь формальный характер; на самом деле, по их мнению, отношение к Грузии в результате конфликта ухудшилось. Эксперты оказались не в состоянии принять реальность, противоречащую их убеждениям и установкам.

Коллективная концептуальная модель конфликта оказалась под сильным влиянием позитивного прошлого опыта экспертов, полученного в СССР при общении с грузинами и посещении Грузии. Эксперты испытывают сильный когнитивный диссонанс, вызванный противоречием

между их теплым отношением к стране и народу Грузии и военными действиями между Грузией и Россией в вооруженном конфликте. В своих текстах они отделяют Грузию и грузинский народ от политической власти и президента Саакашвили, рационализируя свое восприятие тезисом о том, что война идет с ними, а не народом.

Восприятие отдельных элементов конфликта находится под сильным влиянием эмоционального фактора. Так, четыре элемента в концептуальной модели конфликта вызвали особенно сильные эмоциональные реакции экспертов – результаты конфликта для России, их отношение к Грузии, к президенту Саакашвили и к Южной Осетии. Во время исследования, проводимого непосредственно после конфликта, у экспертов наблюдалась сильная идентификация с Россией. Они испытывали выраженные эмоции обиды, разочарования. Часть экспертов испытывала негативные переживания в связи с тем, что Россия, на их взгляд, оказалась «использованной» другими странами в их целях. Такой мотив обнаруживается и в отношении к Южной Осетии.

В этом вопросе в диссертации выявлен конфликт между эмоциональным и рациональным компонентами в концептуальной модели экспертов. На рациональном уровне Южная Осетия оценивается экспертами как пострадавшая сторона, по отношению к которой Россия выполнила свои обязательства. Эксперты оперируют категориями ценностей, такими понятиями как «помощь», «долг», «внешнеполитические обязательства». Однако далеко не все действия Южной Осетии рассматриваются в конфликте как безупречные: самопровозглашенная республика воспринимается как пассивная и переложившая на плечи России свои политические, финансовые и оборонные проблемы.

Параллельно с формальным сочувствием к Южной Осетии, на эмоциональном уровне выявлено определенное раздражение тем, что Россия оказалась втянутой в войну. В результате Южная Осетия получила определенные дивиденды, в то время как Россия лишней раз столкнулась со сложностями на международной арене. В эмоциональном восприятии Южной Осетии проявился когнитивный диссонанс.

Коллективная концептуальная модель конфликта в Южной Осетии говорит, что эксперты не имеют единого образа противника. Для подавляющего большинства экспертов противник не персонифицирован, для других таким противником являются политическая власть Грузии и США. Отдельные разрозненные представления в отношении США, входящие в различные подструктуры концептуальной модели, сложно проанализировать как целостное восприятие их роли и места в данном конфликте. При создании карты из контекста модели непосредственно вытекает, что в данном конфликте проявилось противостояние

геополитических интересов России и США на Кавказе. И хотя напрямую США не назывались экспертами как участник конфликта, соответствующие представления экспертов по этому вопросу выявляются достаточно отчетливо. Контекстная подструктура «косвенный участник конфликта США» не является полной и детализированной. Однако можно сделать вывод о ее скрытом присутствии в восприятии экспертов.

Диссертационное исследование показало, что коллективная концептуальная модель конфликта в Южной Осетии является важным фактором, определяющим содержательные и эмоционально-оценочные аспекты внешнеполитических рекомендаций экспертов. Была выявлена важная особенность восприятия экспертами международных конфликтов, которая должна учитываться при анализе их рекомендаций для принятия внешнеполитических решений. Экспертам эмоционально сложно воспринимать в качестве противника те страны, с которыми у них был личный положительный опыт взаимодействия в рамках СССР. Вероятно, в таких случаях когнитивный диссонанс будет влиять на их анализ ситуации и рекомендации в процессе принятия решения. Кроме того, можно ожидать, что в концептуальных моделях конфликтов с этими странами могут быть искажения, вызванные действием механизмов отрицания и рационализации, которые будут снижать адекватность экспертных представлений и рекомендаций.

В работе обнаружено, что в анализе конфликта экспертами важное значение имеет психологическая сторона дела. Практически все эксперты указывали на психологические составляющие конфликта – личностные характеристики политических лидеров, эмоции, мотивацию, ценности. Они стремились создать психологический профиль М.Саакашвили и рассуждать в терминах личностных механизмов поведения и принятия решений. Многие эксперты употребляли психиатрические термины в своем анализе поведения грузинской власти в конфликте. Через три года после исследования Д.А.Медведев полностью солидаризировался с тезисом о невозможности переговоров с М.Саакашвили, что было заявлено экспертами сразу после конфликта в 2008 году. Такой же жесткой является позиция на этот счет В.В.Путина.

Анализ коллективной концептуальной модели конфликта выявил наличие у экспертов смешанных оценок внешнеполитических и внутриполитических результатов конфликта для России. Они признают ухудшение внешнеполитической ситуации и международной репутации России, жесткую критику и усиление недоверия к ней. У части экспертов есть беспокойство ухудшением военной репутации в силу неэффективности ряда действий, публичной демонстрации отсутствия современных видов вооружений и непринятия до начала конфликта профилактических мер ненасильственного характера, которые бы не дали

ему превратиться в войну. Внутриполитические результаты конфликта эксперты оценивают в сдержанно-позитивном ключе, констатируя, улучшение отношения населения России к своему президенту.

На основе проведенного исследования в диссертации сформулированы **рекомендации** для лиц, заинтересованных в понимании концептуальных моделей, лежащих в основе экспертного анализа. Для выявления концептуальной модели международных конфликтов могут использоваться методы формализованного фокусированного интервью и неоконченных предложений. Интервью целесообразно проводить таким образом, чтобы при необходимости была возможность уточнить ответы для лучшего понимания как содержательного, так и эмоционального компонентов. Необходимо фиксировать темы, вызывающие особое эмоциональное отношение экспертов, и отдельно изучить зоны «горячего» и «холодного» анализа. Особое внимание следует уделять ситуациям, порождающим когнитивный диссонанс у экспертов.

Концептуальные модели экспертов являются полезным инструментом для понимания и анализа их видения международного конфликта и выявления противоречий в их картине внешнеполитических событий или персонажей, а также инструментом обратной связи для экспертов. Визуализация концептуальной модели помогает ее лучшему пониманию и позволяет найти неявные когнитивные структуры, вытекающие из контекста. Органам и лицам, принимающим решения в международных конфликтах, полезно учитывать особенности концептуальных моделей экспертов и возможные искажения реальности, влияющие на суть экспертных оценок.

В **заключении** изложены основные научные результаты проведенного исследования. Предпринятое в диссертации исследование коллективной концептуальной модели конфликта в Южной Осетии в экспертном анализе позволило установить и проанализировать важные особенности восприятия экспертами указанного конфликта. Обнаружено действие ряда факторов, влияющих на содержание и качество концептуальной модели: создавший трудность в идентификации противника когнитивный диссонанс и механизмы отрицания и рационализации вызвали определенные искажения в модели. Эмоциональный фактор также способен в некоторых ситуациях значительно отдалить представления экспертов от реальности конфликта и снизить эффективность их рекомендаций.

Важным этапом анализа концептуальной модели является ее визуализация, с помощью которой стало возможным взглянуть на концептуальную модель в целом, увидеть внутренние связи между ее отдельными частями, оценить полноту и соотношение отдельных

элементов, выявить представление экспертов о роли США как косвенного участника конфликта.

Разработанная в диссертации методологическая и методическая основа показала свою пригодность для исследования концептуальных моделей международных конфликтов. Примененный методический инструментарий позволяет изучить концептуальную модель реального конфликта у группы экспертов высокого уровня в условиях ограниченного времени, исследовать как содержательный, так и эмоциональный пласты в представлениях экспертов, оценить адекватность этих представлений реалиям конфликта и их влияние на содержание экспертных оценок и рекомендаций.

Предложенный в диссертации подход дает возможность обнаружить и проанализировать особенности восприятия экспертами отдельных составляющих конфликта и отношения к ним, глубже понять внутренние когнитивные механизмы экспертов, препятствующие их анализу конфликта, в частности идентификации противника. Он помогает определить уровень детализации картины конфликта в представлениях экспертов, выявить согласованность или нестыковки между отдельными структурными элементами модели, обнаружить противоречия в интерпретации результатов конфликта для его участников.

Разработанный и апробированный в диссертации метод изучения и анализа концептуальной модели международного конфликта позволяет проводить исследования явных и скрытых когнитивных структур в экспертном анализе, давать прогноз его эффективности и рассматривать новейшие политические процессы через призму их видения экспертным сообществом.

Многие современные оценки в отношении конфликта в Южной Осетии, его результатов и участников сегодня созвучны тем, что давали эксперты в 2008 г. сразу после конфликта. Видение ими указанной проблемной ситуации нашло отражение в соответствующей концептуальной модели. Многие ее элементы и сегодня присутствуют как в подходах экспертного сообщества, так и в позиции руководства РФ.

В диссертации сделан вывод, что концептуальные модели, на основе которых строятся представления экспертов и политических лидеров о международных конфликтах, являются важным фактором в процессе принятия решений и заслуживают дальнейшего всестороннего изучения.

В диссертации дается **список использованных источников и литературы**. В приложениях приводятся: руководство для проведения формализованного фокусированного интервью с экспертами, таблицы с данными, полученными в интервью с экспертами, а также визуализация коллективной концептуальной модели конфликта в Южной Осетии в

представлении российских внешнеполитических и военных экспертов (в виде карты).

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах из Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Егорова Е.М. Ментальные модели в экспертизе внешнеполитических ситуаций // Информационные войны. 2012. № 2. С. 13-22. – 1,3 п.л.

2. Егорова Е.М. Эксперты и власть в международных конфликтах // Власть. 2012. № 5. С. 175-178. – 0,4 п.л.

3. Егорова Е.М., Кудинов И.Е. Личностный аспект взаимодействия глав государств и экспертов в переговорах в международных конфликтах // Информационные войны. 2011. № 4. С. 12-21. – 1,1 п.л. (личный вклад автора – 0,55 п.л.).

Другие публикации:

4. Егорова Е.М., Егорова-Гантман Е.В. Участие ученых в психологических операциях США в военных конфликтах после Второй мировой войны // Егорова-Гантман Е.В. В тумане войны. Наступательные военные коммуникативные технологии. М., Самара: Никколо М, 2010. С. 410-418. – 0,5 п.л. (личный вклад автора – 0,47 п.л.).

5. Егорова Е.М. Результаты и репутационные последствия конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. в концептуальной модели российских экспертов [Электронный ресурс] // Социальная реклама.ру [Официальный сайт] URL: http://socreklama.ru/analytics/list.php?ELEMENT_ID=6220&SECTION_ID=125. – 0,59 п.л.

6. Егорова Е.М. Представления о Грузии как участнике конфликта в Южной Осетии в концептуальной модели российских экспертов [Электронный ресурс] // Файл-РФ [Официальный сайт] URL: <http://file-rf.ru/analytics/799> – 0,7 п.л.

Подписано в печать 19.06.2013 Формат 60x84/16
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Объем 1,5 п.л. 1,2 а.л. Тираж 100 экз. Заказ 15
ИМЭМО РАН
117997, Москва, Профсоюзная, 23